

Константин РАЙКИН:

Моск. ПРАВДА. - 2005. - 30 сентября. - с. 15

Неуспеха боюсь больше смерти

30 сентября комедией «Смешные деньги» популярного английского драматурга Рэя Куни, автора свыше двух десятков пьес, переведенных на 40 языков и идущих на сценах Европы, Америки и Азии, театр «Сатирикон» имени Аркадия Райкина открывает свой новый сезон. На пресс-конференции, предшествующей премьере и открытию сезона, своими мыслями о новом спектакле, задачах театра, месте «Сатирикона» на общей театральной карте Москвы поделился художественный руководитель театра Константин Райкин.

- 30-го - открытие сезона, - говорит Константин Аркадьевич. - Мы принимаем в труппу сразу 19 молодых актеров. Правда, многие из них уже работают с нами, играют роли в спектаклях. Но не было возможности зачислить их в труппу.

Сезон начинаем премьерой. «Смешные деньги» - блистательная комедия положений. Вихрь, каскад меняющихся обстоятельств, предельно обостряющихся к финалу и заставляющих героев мгновенно реагиро-

вать комедиями положений в чистом виде, а мне больше нравятся пьесы смешанных жанров. В «Смешных деньгах» это как раз имеется: трогательный лирический мотив и море забавных моментов. Пьеса уже имеет сценическую историю в мире, но в России это будет первая постановка. В нашем спектакле заняты ведущие актеры «Сатирикона» разных поколений. Два часа чистого смеха требуют от исполнителей большого умения, высокого мастерства. Я видел разные спектакли по пьесам Куни в разных театрах, но они меня как-то не увлекли. В них режиссеры пытались делать что-то от себя. А тут, на мой взгляд, ничего не надо придумывать. Надо просто играть каскад событий.

Я считаю, что в репертуаре серьезного театра хотя бы одна такая пьеса должна быть. Нельзя оставлять репертуар без веселого спектакля. Зритель хочет отдохнуть, повеселиться в театре. А из нашего «Сатирикона» как раз постепенно ушли такие смешные спектакли, как «Квартет», «Кюджинские перепалки», на которых зрители от души смеялись. Так что «Смешные деньги» - это как раз то, что нам сегодня очень нужно. Кстати сказать, каскадные ситуации раннего Чаплина, когда в них начинаешь углубляться, оказываются совсем не так глупы, как может показаться на первый взгляд. Когда вникаешь в пьесу, материал начинает тебя щекотать,

и понимаешь, что все не так глупо, за смехом стоит своя философия и это можно талантливо воплотить.

Тем не менее опасения провала меня посещают довольно часто, уже накануне выпуска спектакля. Неуспеха я боюсь больше смерти. Боюсь всего того, что может оказаться пошлым. Боюсь быть скучным. Поражаюсь европейским режиссерам, считающимся выдающимися, когда они не боятся быть скучными, и еще скучнее в своих спектаклях. Конечно, если взять, например, репертуар МХТ, так там столько разных постановок - такой диапазон блюд - ну, прямо кухня мира. Там можно попасть на что угодно. А у нас в Марьиной роще, за Суцеским валом, куда добираться, проклиная все, простояв в «пробках», опаздывая, и пока придешь в этот театр недостроенный, да еще заплатив немалые деньги за билет, да чтобы тебе еще скучный спектакль показали - ну, это, знаете ли... Тут надо очень благодарить нашего зрителя, что он до нас добрался. К нему надо относиться, как к путешественнику, отблагодарить какими-то дарами за то, что пришел в эту точку, откуда ему еще предстоит обратное выбираться. Представление, играемое тонко, нежно, вяловато, нам не подходит. У нас должно быть тонко, но внятно. Тогда - спасибо.

Работали над новым спектаклем все дружно. Никакого соперничества. Если люди всерьез хотят сделать хороший спектакль, они стараются быть приятными друг другу. Боязнь общего провала - такая беда, в борьбе с которой все объединяются. Я в это верю. Спектакль не получается в том случае, когда отдельные актеры просто хотят хорошо сыграть независимо от остальных. А спектакль - это всегда объединенные усилия всех участников, коллективный труд. Тогда все

дрязги и распри исчезают. Дружная рабочая атмосфера в хорошем театре убивает инфекцию распри и дразг. Такая инфекция возникает там, где дела мало. А когда у всех много работы, на склоки уже нет времени. Поэтому у нас побеждает созидательное начало. Но мы не говорим, что процесс нам дороже результата. Мы работаем в репертуарном театре и очень зависим от кассы. Если выходишь на тысячный зал, негоже говорить, что процесс тебе дороже результата. Процесс - это очень интересно, но результат дороже. Там, куда приходит зритель, возникает вольтова дуга взаимного понимания. А нет зрителя - нет и театра. Ты можешь сколько угодно экспериментировать, хоть в комнате, хоть в лифте, но театр возникает только тогда, когда зал заполнен публикой. Взаимодействие сцены и зала и есть главная сила искусства театра. Возьмите, например, музей. Выходной день, залы музея пусты, публики нет. Но Репин все равно есть, картина висит на стене. А театра без зрителя просто нет, он не существует. Поэтому, когда мы репетируем, театра еще нет, мы только делаем первые шаги к нему. Приходит зритель, и начинается наше взаимодействие: мы - ему, он - нам. Хотя в дальнейшем, кто знает, может быть, театральные здания будут строиться, расти, а зрителей в них допускать не станут.

Но эти слова, разумеется, уже финальная шутка Константина Аркадьевича. А реальность - «Смешные деньги» Р. Куни в переводе М. Мишина 30 сентября в «Сатириконе». Постановка Константина Райкина. Сценография - Борис Валуев. Костюмы - Андрей Климов.

Записала
Наталья БАЛАШОВА.

ИТАР-ТАСС.

вать на них, приспосабливаться, меняться, в конце концов по-новому взглянуть на свою жизнь. Я всегда был одним из первых читателей переводов Михаила Мишина пьес Рэя Куни. Он мне приносил их одну за другой: и «№ 13», и «Слишком женатый таксист». Еще до того, как они были поставлены в МХТ и «Сатире». Но они